

Сегодня открывается XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), великой партии Ленина—Сталина

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

МАРТ
10
ПЯТНИЦА
1939 год
№ 14 (793)
Цена 30 коп.

ОРГАН
ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

Восемнадцатому съезду Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Весь мир в эти дни будет слушать вместе с нами голос Сталина, голос героической партии большевиков.

На человечество, живущее в капиталистических странах, обрушилась низменная жестокость трусливых зверей фашизма. В фашизме сосредоточена вся кровавая грязь буржуазного мира. Храбрость фашизма состоит в массовом истреблении детей. Разум враждебен убийцам, и поэтому фашисты провозглашают смерть науке, смерти искусству, смерти интеллигенции.

Фашизм — это война, подготовка похода всех реакционных сил против СССР.

Человечество, живущее в странах капитализма, познакомилось за последнее время с особой породой деятелей, занимающих нередко руководящие посты в государствах буржуазной демократии. Эти министры и депутаты устанавливают свое отношение к фашизму в зависимости от того, сколько людей он уничтожил. Чем больше детей, стариков и женщин разорвано бомбами и расстреляно из пулеметов фашизмом, тем ниже склоняют перед ним головы предатели и трусы, толкающие народы своих стран на капитуляцию перед смертью...

Но человечество не хочет ни умирать, ни превратиться в рабов, оно не хочет расстаться с ценностями созданной им культуры, оно не хочет и не может забыть о лучшем, о светлом будущем. И поэтому с восторгом и надеждой оно смотрит на нашу страну, руководимую партией, которая не знала, не знает и не будет знать капитуляции, которой не страшны никакие грозы и бури, которая живет и работает только для счастья человечества.

Мы, писатели народов Советского Союза, с радостным и гордым волнением приветствуем XVIII съезд победоносной партии большевиков, съезд, который выработает конкретный план перехода нашей страны от социализма к коммунизму.

Во всей работе партии большевиков бьется вечно живое могучее сердце нашего народа, всего передового человечества, — тех титанических людей, которых человечество рождает на протяжении веков, — мужественных, негибавшихся борцов, великих мечтателей, гениев науки и искусства. Радостно знать, что их усилия, их страдания, кровь, пролитая ими, не пропади даром, что осуществляется мечта лучших людей — о счастье и справедливости, о жизни, в которой труд становится для каждого увлекательным творчеством, когда будут удовлетворены все потребности человека, и каждый будет талантливым, великодушным и сильным, — мечта о коммунизме!

Для торжества коммунизма нужно преодолеть еще немало трудностей. Оно придет, как результат героической, смелой и радостной работы всех партийных и непартийных большевиков, как результат повышения бдительности всего народа, как результат непримиримой борьбы с предателями и двурушниками, наемными убийцами, агентами фашизма.

Мы, писатели, принадежим к тому отряду советской интеллигенции, который в первую очередь призван помогать партии в деле коммунистического воспитания людей.

Мы живем в стране, в которой многомиллионная армия интеллигенции непрерывно пополняется и растет, в которой весь народ становится интеллигентом, в которой поставлена задача поднять уровень всего рабочего класса до уровня инженерно-технических работников. Страна хочет, чтобы каждый труженик был передовым, культурным деятелем,

чтобы вместо десятков и сотен тысяч стахановцев у нас были десятки миллионов стахановцев во всех областях труда, чтобы у каждого гражданина страны был материальный достаток, чтобы жизнь стала еще радостней для всех, чтобы достижения мировой культуры стали достоянием каждого.

Какая великолепная литература, какое величественное, и мудрое, и страстное искусство нужны этой стране!

В день открытия съезда мы, как и все советские люди, сравниваем сделанное нами с тем, что нужно сделать.

Мы гордимся теми работами наших товарищей, которые стали нужными и дорогими многим труженикам в нашей стране и за ее пределами. Мы радуемся тому, что много разнообразных и ярких писательских дарований вытупили народы Союза, мы гордимся тем, что работам для советской литературы, которую мы любим, достоинство которой мы будем беречь и впрямь.

Но мы хотим, чтобы наша литература гораздо глубже и полнее отражала всю жизнь страны, со всеми ее победами и трудностями, с перспективой ее завтрашнего дня.

Мы хотим писать такие книги, прочитав которые каждый труженик в стране победившего социализма захотел бы работать лучше, умнее, работать всей силой души.

Мы хотим писать такие книги, в которых образ ясного и определенного, смелого и мудрого, преданного до конца народу и ненавидящего врагов народа, человека ленинско-сталинского типа увлекал людей, усиливая в них желание быть такими, как Ленин, такими, как Сталин.

Мы хотим, чтобы наша литература выражала идеи коммунизма в безупречной художественной форме, чтобы больше было радостных находок в области темы, образа, сюжета, чтобы каждый советский писатель чувствовал себя и продолжателем великих классических традиций, и смелым новатором, прокладывающим новые пути. Советский писатель должен жить всеми вопросами, которыми живут миллионы, работать для миллионов, осмысливать каждый свой образ с точки зрения коммунизма, в совершенстве владеть передовой наукой своего времени — теорией марксизма-ленинизма.

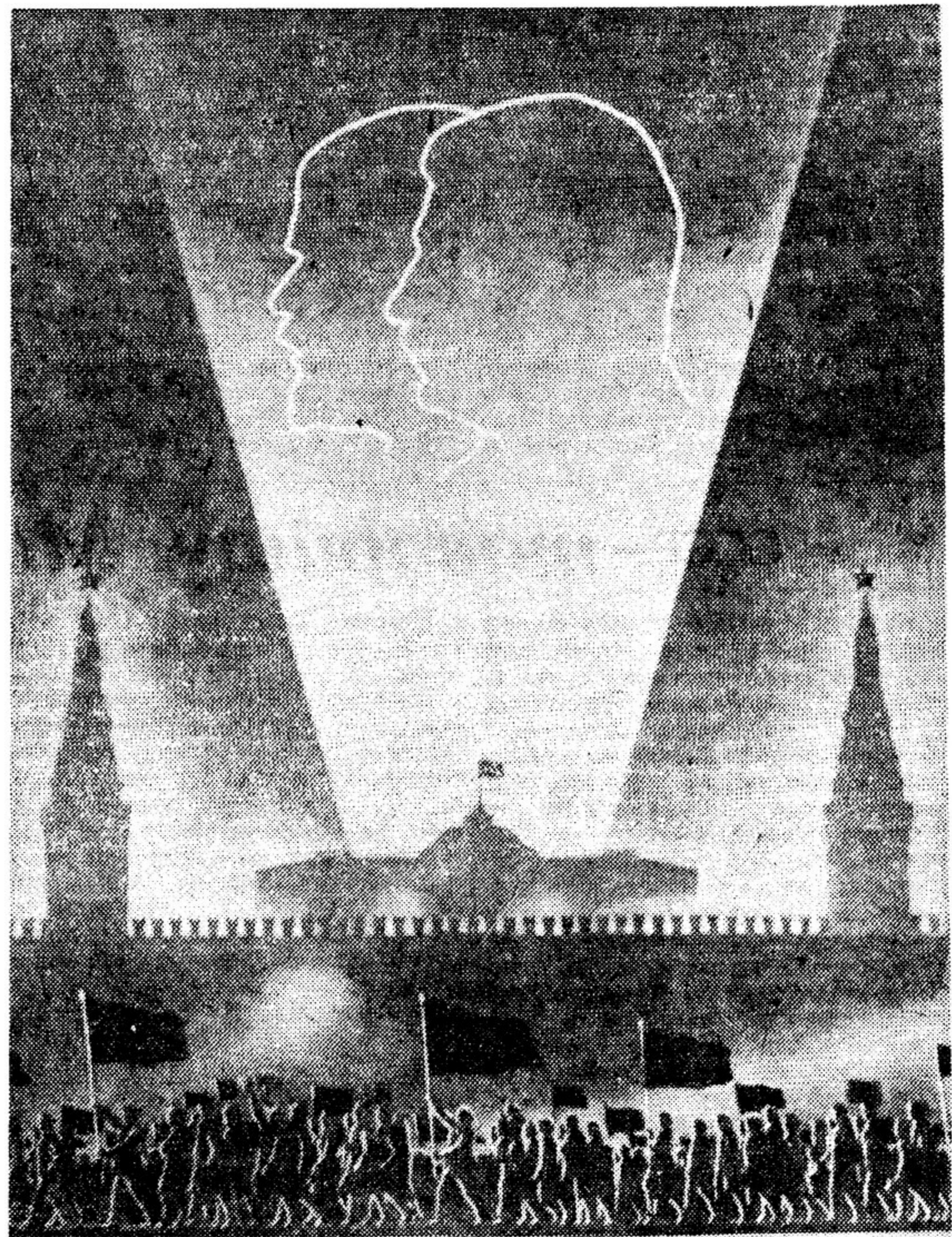
Мы хотим, чтобы наша литература была оружием в борьбе с врагами передового человечества, чтобы она разоблачала их перед всем миром. Мы хотим, чтобы наша литература в страстных памфлетах, в прозой сатиры привождала к позорному столбу трусов, политический обывателя, людей пассивного, неопределенного типа, самозовольных и успокоенных людей, консерваторов, которым неважно все новое, которым чуждо ленинско-сталинское, постоянное, непрерывное, гордое устремление вперед, к непрестанному творчеству новых форм жизни.

Да, мы хотим, чтобы литература, которую мы делаем, была поистине достойна своего времени и нужна партии Ленина—Сталина.

Товарищи, делегаты XVIII съезда! Для советского писателя нет ничего более великого и святого, чем бороться с своим пером, и всю свою жизнь, за дело партии, за осуществление тех решений, которые будут приняты открывающимся съездом.

Разрешите пожелать вам плодотворной работы под руководством гениального Сталина!

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Плакат художника Н. Жукова, выпущенный государственным издательством «Искусство» к XVIII съезду ВКП(б).

Великий день

Приятно и радостно ощущать в себе самом, как ровно и мощно бьется сердце страны. Прекрасно и величаво время, в строю которого так ладно и крепко стоят настоящие люди.

Сейчас под Киевом воды Днепра ломают лед. Немного дней, и кинется в море могучая река.

Чуден Киев — славный город — столица древней Руси и Советской Украины. Собирались сейчас в Киеве люди, сдвинулись со всех сторон советской земли на великий народный праздник.

Добрим словом поминули Тараса Григорьевича Шевченко, добрую чару подняли за светлую память великого поэта и художника.

И, сидя в кругу друзей, начали задуманный вести разговор. Вспоминали бойцы минувшие дни и битвы, где вместе и рядом рубились с врагами.

Вспоминали украинцев времена, когда на помощь ему, как на зов Тарасов, торопились русские поляки.

Рассказывал русский, как под Грюнвальдом в 1410 году ударили на терзанных рыцарей русские смоленские, белорусские и украинские отряды, как в кровавой сече были врагов по чьим ни папало — и в хвост, и в гриву.

А перулась речь к сегодняшним дням, еще ярче затворились глаза товарищей, сдвинулись они ближе, прилепились плечом к плечу. За свободу и счастье народов, за родину, за Сталина, за коммунизм многие из них пролили свою, непропающую даром, кровь.

Замечательно жить в нашей стране, радостно работать и творить, зная, что зовет нас по имени всяк ступил в ней язык. Великий Руставели становится любимым поэтом Белоруссии и Украины, перед Тарасом Шевченко склоняют головы грузинский народ. В Москве зачитывают наизусть стихи Николая Байзана и Павла Тычгина, в Казахстане зачитываются Пушкиным и Шолоховым, дунганский поэт Ясар Шиваза переводит Шевченко и Лермонтова, Янку Куцала слышно по всей стране.

Создается поистине интернациональная культура великого советского народа.

Мы широко глядим вперед, в прекрасном и близком завтра. Страна решает величайшую свою задачу — задачу коммунистического воспитания человека. Солнце коммунизма согревает нас.

И мы уже видим не контуры, не чертежи этого огромного здания. Величественный дворец коммунизма на наших глазах осваивается от лесов.

В зловонном испуге восток вокруг крапленые свастикой гены фашизма. Но рассвет близок. Ночные хищники знают, что их двенадцатый час недалек. Границы Союза на крепком замке.

Сегодня наплываю к нам огромный зал съезда. Словно ветер по вершинам деревьев, пройдет человеческий говор, стихнет и навсегда останется в памяти людей наступившая тишина.

На трибуну взойдет вождь народов великий Сталин, и будут стены дрожать от бури и грома сыновнего приветия, и через границы, горы, моря, по всему свету разнесутся раскаты этого грома, как предвестники освежающей мир грозы.

Как ясно мы видим и слышим все это. Советский народ собран сейчас, накануне XVIII съезда партии, в единый, боевой, готовый к любым боям, передовой отряд человечества. Морально-политическое единство народа и ничем перушимая дружба народов нашей страны окружает доверием и любовью партию Ленина—Сталина.

В торжественный день открытия съезда мы передаем ей от разума и сердца наших народов, от тех, кому мы служим художественным словом, — дружный привет.

П. Антокольский, Н. Ахунди, Вс. Вишневский, Р. Григорьев, П. Павленко, А. Корнейчук, П. Тычгин, П. Панч, М. Бажан, Ю. Яновский, С. Головановский, Л. Первомайский, И. Прут, Х. Пулат, Я. Нулапа, Я. Колас, М. Лыньков, З. Бядуля, А. Кулешов, С. Зули, С. Чиновани, Б. Жгенти, К. Бобокидзе, Г. Абов, В. Сираз, Л. Миназля, М. Маргарян, В. Терзибашян, Рафили.

МАЯК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Иностранцы писатели о тезисах доклада товарища Молотова

Когда читаешь тезисы доклада Молотова о третьей пятилетке, перед взором предстает всеобъемлющая картина строительства социалистического общества.

В строках этого документа, столь богатых по содержанию, — при всей своей сжатости — ощущаешь творческую силу освобожденного человечества. При чтении тезисов я испытывал волнение и гордость, словно я сам гражданин Советского Союза.

Одна из наиболее замечательных особенностей тезисов — то, что, показывая великие достижения двух прошедших пятилеток, тезисы откровенно говорят о трудности задач, которые предстоит преодолеть. Это меня порадовало, это уличает клеветников, подобных Андре Жиду.

Как писатель я особенно был удовлетворен той частью плана, где идет речь о дальнейшем росте культуры, Я, конечно, того и ожидал.

Я предвижу удачное выполнение плана, что является новым гигантским шагом советского общества на пути к полной победе коммунизма.

У нас, в Западной Европе, где угроза фашизма все усиливается, мы нуждаемся в моральной поддержке. И мы знаем, что в трудную минуту мы почерпнем новую силу, обратив взоры к Советскому Союзу. Тезисы о пятой пятилетке — новый советский маяк, посылающий свет всему миру.

ДЖЕК ЛИНДСЕЙ (Англия)

С глубоким интересом я прочел тезисы доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане. Это даже не гигантский, это — просто титанический план. Приведенные в нем цифры говорят не только о прогрессе социалистического государства по пути к конечному осуществлению коммунизма, но и о беспримерной дружбе между рабочими и крестьянами. Такое сотрудничество, являющееся плодом великой мудрости Сталина, — неременное условие прогресса и побед.

Я видел в СССР огромную гидроэлектростроительную поднимательную иад волнами Днепра и заводов в Москве, Ленинграде, Харькове, расцветающие в эту весну социалистического строительства. Я участвовал в демонстрации в двенадцатую годовщину Октябрьской революции, и я чувствовал движение гигантов, вступающих на защиту любимой страны от фашистских агрессоров. И я видел, как «Промпартия» была разбита наголову.

Но то, что я видел, бледнеет перед достижениями последних десяти лет, — Беломорско-Балтийский канал, канал Москва—Волга, Магнитострой... Но разве мне нужно перечислять все то, что было построено в первые двадцать лет Советской власти, перед лицом открытой выраженных угроз германского, итальянского и японского фашизма.

Тезисы товарища Молотова прозвучали на съезде как законченное целое. Они переплетаются в план, который рабочие и крестьяне СССР переняют.

«Превратить к концу третьей пятилетки Северный морской путь в нормально действующую волную магистраль, обеспечивающую полярную связь с Дальним Востоком».

Простые слова, но какая цель в них поставлена! Не достаточно ли одного этого, чтобы возмужать человека, который очень далек от романтики? Сам по себе этот тезис уже является планом, а стоит он почти последним в списке проектов, от которых буквально захватывает дыхание.

Я мог бы продолжать без конца цитировать тезисы. Величественное здание социализма построено в СССР — это безусловно так. Социализм, о котором мечтали мы и наши отцы, строится партией Ленина—Сталина под блестящим руководством Иосифа Сталина.

ГАРОЛЬД ХЕЗЛОП (Англия)

Я прочитал тезисы доклада В. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

Что я думаю об этом гигантском строительстве, этом поистине титаническом труде, самое описание которого уже производит глубокое впечатление? Трудно человеку, которому еще не пришлось побывать в СССР, ответить так, как того заслуживает вопрос. Но я могу сказать одно: я твердо убежден (и в этом я черпаю boldость), что результаты первых двух пятилетних планов в СССР прочны и нерушимы, тогда как дело фашистских правителей представляется мне лишь картонным домиком, который рассыпется от первого толчка.

ФРАНС ЭЛЛЕНС (Бельгия)

Торжественное заседание памяти Шевченко

Вчера вечером в Колонном зале Дома Союзов состоялось торжественное заседание, созванное Академией наук СССР, союзом советских писателей и Всесоюзным комитетом по делам искусств по поводу 125-летия со дня рождения великого народного поэта-революционера — Тараса Григорьевича Шевченко.

Подробный отчет о торжественном заседании будет напечатан в следующем номере нашей газеты.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ПОЭТА Т. Г. ШЕВЧЕНКО
В СВЯЗИ С 125-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ.

В связи с 125-летием со дня рождения Т. Г. Шевченко для увековечения памяти поэта:

1. Присвоить имя Т. Г. Шевченко Государственному Ордену Ленина Киевскому академическому театру оперы и балета.
2. Присвоить имя Т. Г. Шевченко Государственному Киевскому университету.
3. Совету Народных Комиссаров СССР установить две стипендии имени Т. Г. Шевченко в Ленинградской Академии Художеств.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 марта 1939 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

За выдающиеся успехи и достижения в области развития советской художественной литературы наградить:

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Чергуру Ивана Антоновича.
2. Ле Ивана Леонтьевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Десняка Алексея Игнатьевича.
2. Мальшино Андрея Самойловича.
3. Миронец Марию Павловну.
4. Тардова Михаила Семеновича.
5. Иваненно Оксану Дмитриевну.
6. Сосюру Владимира Николаевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 марта 1939 года.

ЦИДЕН ГАЛСАНОВ

СТАЛИН—БАТОР

Есть гора в моей стране,
До вершины той горы
Не взлетят — садесть мне —
Даже мощные орлы!
В синем небе серебром
Блещет пик ее крутой,
Свистит ветер вихорат гром
По снегам вершины той.
Окружая ее бока
Облаков прозрачных рой,
Очень низки облака
По сравнению с той горой!
И бурятия с давних пор
Говорит любви так:
— Нет во всей вселенной гор
Выше Мунго Сарыдак!
Но увидел мой народ,
Что вершина выше есть:
Это Батор, что ведет
К счастью край бурятский весь.
В солнечной стране моей
Люди озером горды:
Ярко синевы морей
Чистый блеск его воды.
Глубока его вода!
До таяния снегов да
Не спускался никогда
Даже рыба ни одна.
Вытекает Ангада
Из безбрежных светлых вод.
В бурный лезв волны гора
Мчит, как шепку, пароход.
В день спокойный, вижу я,
Гладь ясна и широка:
Блещет, будто ченуя,
Голубеет, как шелка,
Исполинской цепью скал
Озеро окружено
И зовут его — Байкал,
Больше всех озер оно!
Но увидел мой народ,
Что и глубже и мощней
Батор тот, что нас ведет
На простор счастливых дней.
И улусов дружный хор
Славу Батору поет:
— Этот Батор выше гор,
Глубже он байкальских вод!
Точно знамя, он в бою!
Он нам счастье дал и мощь!
Так о Баторе поют.
Этот Батор — Сталин вождь!

Перевел с бурят-монгольского
Ник. ПАНОВ.

К открытию XVIII съезда ВКП(б).

ЦК ВКП(б) извещает делегатов XVIII съезда, что открытие съезда состоится 10 марта, в 5 часов вечера в Большом зале Кремлевского дворца.

Писатели-делегаты XVIII съезда ВКП(б)

В числе делегатов, избранных партийными организациями на XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков, — несколько писателей.

Московские большевики избрали на XVIII съезд ВКП(б) писателя Александра Фадеева.

Герой Советского Союза Михаил Водопьянов и Георгий Байдуков — делегаты съезда — также являются членами союза советских писателей.

Большевики Ленинграда послали на съезд поэта Александра Прокофьева.

В числе делегатов XVIII съезда от Ростовской области — писатель Михаил Шолохов.

Дорогой товарищ Сталин!

Над свободным советским Днепром, в столице цветущей Советской Украины, мы, партийные и непартийные большевики, представляем рабочих, колхозников и советской интеллигенции Украины в единой семье с представителями братских народов великого Союза Советских Социалистических Республик, собрались на большое торжество — празднование 125-летия со дня рождения великого сына украинского народа, певца гнева и мужества, борца за счастье народа, гениального поэта — Тараса Григорьевича Шевченко.

В этот радостный день первое наше слово, первая наша мысль — о Вас, дорогой товарищ Сталин. Вам, величайшему вождю трудового человечества, Вам, гениальному кормчему социалистической революции, всей силой наших взволнованных сердец мы шлем пламенный большевистский привет.

Вот он выстает перед нами, запечатленный на века образ бессмертного поэта, а вокруг кипит чудесная жизнь социалистической родины. Пылают домы могучей индустриальной республики. Миллионами огней сияют гигантские электростанции. Колхозные массивы готовят стране новый обильный урожай. Металл и уголь, корабли и паровозы, тракторы и комбайны — все это производит наша социалистическая родина. Советская Украина в счастливом оведала братских социалистических республик гордится детскими славами сталинских пятилеток — новыми городами, первоклассными заводами, цветущими колхозами и совхозами. Она гордится своими передовыми людьми, которых воспитали Вы, товарищ Сталин, она гордится своей волевой песней, своим шестимиллионным, всеми богатствами плодородного края, которые безраздельно и целиком принадлежат народу.

Социализм прочно и живо творится в быт советского народа. Преобразилась вся наша жизнь. Просторы коммунизма открываются перед нами, счастливыми современниками мудрого Сталина. Под знаменем Ленина — Сталина, при братской помощи великого русского поэта, трудящиеся Украины разрозненные, полчища мелких и польских интересов, безгвардейские банды и буржуазно-националистическое отребье.

Великие гении человечества — Ленин и Сталин обеспечили неуничтожимую братскую дружбу украинского народа с великим русским народом, со всеми народами нашей страны. В этой дружбе — залог всех побед Советского Союза.

Советская Украина живет и крепнет, как несокрушимый стальной форпост социализма на Западе, как неотъемлемая часть СССР. На высоком уровне все народное хозяйство Украины, Великие успехи науки, культуры, искусства украинского народа. К светлой и счастливой жизни поднимаются миллионы сынов молодой Советской Украины. Из родников народного творчества идут все новые и новые таланты.

Вы, товарищ Сталин, учили и учите нас бережно хранить культурное наследие каждого народа. Вы даете образец благородного уважения к памяти передовых людей прошлых эпох, к памяти лучших сынов человечества. Всем народам нашей страны одинаково дороги Пушкина и Гюте, Горький и Шевченко. Только в стране, озаренной солнцем Сталинской Конституции, возможно такое широкое, действительно всенародное чествование памяти великого сына украинского народа, революционера-демократа, вдохновителя кобзаря — Тараса Григорьевича Шевченко. Шаром терзал душу и тело поэта. Советская власть ставит ему памятник. Слава Шевченко гремит во всех концах необъят-

ной социалистической державы. Стих Шевченко стал орудием борьбы за новую жизнь в руках всех народов СССР. Это — огромная победа. Это сделала мудрая партия большевиков, это сделали Вы, родной товарищ Сталин.

Знаменательным символом является открытие памятника Шевченко в Киеве. Старый дореволюционный Киев — Киев мракосов, лобозников и клкуши — сурово преследовал поэта. Новый Киев — Киев героизма и труда, Киев юности и побед чтит память поэта открытием памятника.

Полные враги народа, троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические лакеи фашистских разведок пытались сорвать мирный труд украинского советского народа. Они стремились оторвать Советскую Украину от СССР.

Просчитались лезы фашистские. Не бродить врагу по нашим цветущим нивам, не выдвигать ему наших городов, заводов. Советский народ уничтожил эмисные гнезда врагов, он выкорчевал их до последнего, чтобы дух их не было на священной советской земле.

Полные враги народа не раз протыкали свои грязные лапы к творениям Тараса Шевченко. Они фальсифицировали его огненные строфы, они пытались искажить мужественный облик поэта, колочей проволочкой лжи отделить его от народа. Ставка врагов бита и здесь. Произведения Шевченко были и остаются гордостью украинского народа. Они стали достоянием всех народов СССР. Пламенная поэзия Шевченко служит своему народу, она находит отклик в сердцах миллионов и миллионов советских патриотов. В стране, где сбылись мечты лучших умов человечества, в этой стране умеют петь песни, полные былой за дело народа, боясь, каким был Тарас Шевченко.

Дорогой товарищ Сталин, мы помним

Ваши прозрачные слова о капиталистическом окружении. Мы их помним с тем большей ответственностью, что живем у границ. Мы в любую минуту готовы к бою против немецкого и польского фашизма. Горе им, если они осмелятся посягнуть на наш мирный труд. Мы уничтожим врага на его же территории. Пусть помнят все наши капиталистические соседи, близкие и дальние, что свободный украинский народ всегда ненавидел и жестоко бил своих вечных врагов — немецких баронов, польских шляхтичей. Об этом немало поэм и стихов сложил наш любимый поэт Тарас Шевченко.

В дни, когда в странах фашизма преследуют и гонят все передовое и мыслящее, когда на площадях Берлина сжигают книги лучших писателей мира, когда провозвещают варварство и отчаяние, в эти дни мы открываем памятник народному поэту Тарасу Шевченко. Мы — проводники подлинного социалистического гуманизма. Мы — счастливые люди солнечного сталинского времени.

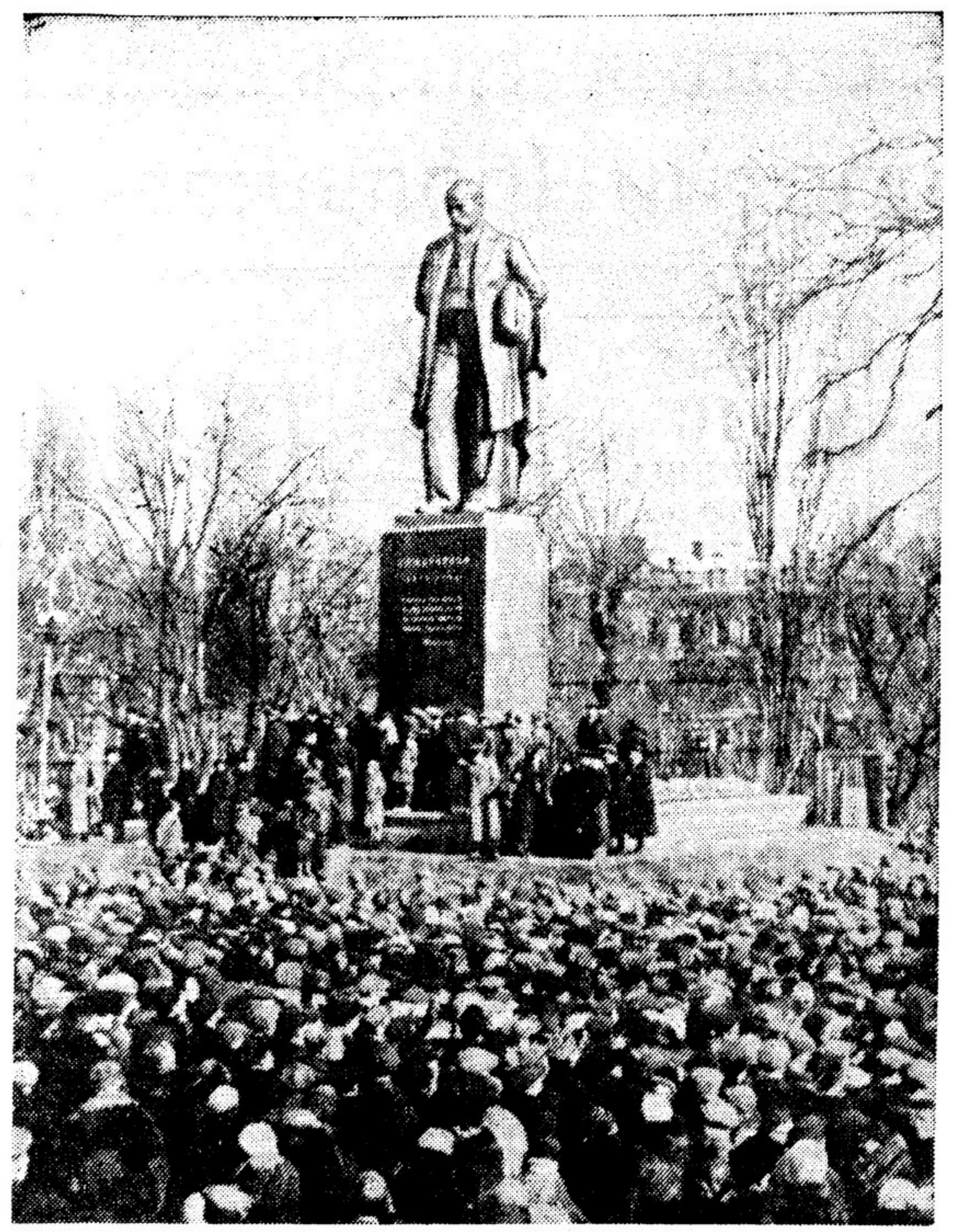
Да здравствует наша славная социалистическая отечина!

Да здравствует великая нерушимая дружба всех народов СССР!

Да здравствует мудрая большевистская партия и ее Сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует великий вождь народов, светлый и гений трудящихся всего мира, друг и учитель, наш родной, любимый Сталин!

Приветствие принято на 200-тысячном митинге в Киеве, посвященном открытию памятника Т. Г. Шевченко, и на торжественном заседании, посвященном 125-летию юбилею поэта, в Киевском ордена Ленина театре оперы и балета им. Т. Г. Шевченко.

6 марта в Киеве состоялось торжественное открытие памятника великому украинскому поэту Т. Г. Шевченко. На снимке: митинг у памятника Т. Г. Шевченко. (Фотохроника ТАСС)

Москва, Совнарком СССР — товарищу Молотову

Дорогой Вячеслав Михайлович!

В семье волевой, новой, в семье братских народов Союза, украинский народ увереной и несокрушимой поступью шагает к коммунизму.

В далеком прошлом канула его горестная судьба. Нет Украины — бывшей царской колонии, где гнет и провозглашался с особенной силой, где лучшие люди ссылались на каторгу и последние, где оным расчерком пера царских сатрапов уничтожалась культура.

Есть свободная Украина — страна, где, как сталь, крепко социалистический строй, где куется новая невиданная жизнь.

Лаво уже отзвучали на нашей земле песни горести и печали.

Им на смену пришли гордые песни народа-победителя. Перекатным эхом разносится они над тучными полями, благоухающими садами, над городами, заводами, шахтами и селами цветущей Советской Украины.

В них наш народ славит того, кто создал его прекрасную жизнь, кто вел страну от победы к победе, чье имя с огромной любовью провозвещается всюду:

«Во ім'я не-щастя людей провілля, Про Сталина пісню співа робітників».

С именем Сталина на устах наш народ вершит великие дела.

В тесной братской дружбе, в нера-

вном союзе с великим русским народом украинский народ завоевал счастливую жизнь. Неотъемлемая составная часть великого СССР — Украина превратилась под мудрым испытанным руководством ленинско-сталинской партии в несокрушимый форпост страны социализма на Западе.

Нынешним цветом расцветла Украина под ярким солнцем Сталинской Конституции. Будно колосится ее колхозные поля, гордо поднимаются к вебу трубы фабрик и заводов, растет социалистическая по содержанию, национальная по форме культура, растут ее люди — знатные мастера труда, сталинские питомцы, и в своей счастливой жизни украинский народ не забывает тех, кто отдал лучшие свои годы и жизнь за благо народа, кто знал его к победам, чей неугающийся дух звучит примером.

Сегодня мы чтим память гениального сына украинского народа, певца его доли, борца за его свободу, поэта-революционера Тараса Григорьевича Шевченко. Вместе с нами чтит его память и все народы нашей необъятной страны — от Балтики до Владивостока, от дальнего Севера до теплого Юга, ибо Шевченко вместе с лучшими представителями революционной демократии России — Герценом, Чернышевским, Добролюбовым — будил их к борьбе и призывал их:

«Промолою оху сталить, Та добре вигострим сокиру».

Шевченко близок народам СССР, он дорог им, как пламенный борца за лучшую жизнь.

Презренные троцкистско-бухаринские выскочки и буржуазно-националистические агенты фашистских разведок, пытавшиеся оторвать Украину от братской семьи народов СССР, стремились отменить Шевченко от народа, фальсифицируя его творчество, они хотели использовать его имя для своих грязных целей. Не вышло. Грозный народный гнев смет их с лица земли, разгромил их гнезда, и поэт-революционер во всей мощи правдивого слова предстал перед нами.

Шевченко наш. И крепко живет его память в сердцах трудящихся нашей родины:

«І мене в сім'ї великій В сім'ї волярній, Новій. Не забудьте пом'янути Нещасним тихим словом».

Эти слова нашли живейший отклик в великой семье освободителей народов Союза Советских Социалистических Республик.

День 125-летнего юбилея со дня рождения поэта является днем торжества ленинско-сталинской национальной политики, является днем единения всех народов нашего великого Союза.

В этом единении растет и крепнет наша мощь. В этот торжественный день мы — представители рабочих, колхозников, советской интеллигенции цветущей Укра-

ины вместе с дорогими гостями братских республик — шлем Вам, главе советского правительства, ближайшему соратнику великого Сталина, пламенный большевистский привет и заверяем Вас, что под руководством испытанного соратника Сталина — Никиты Сергеевича Хрущева украинский народ приложит все силы в борьбе за окончательное торжество великого дела Ленина — Сталина, за полное торжество коммунизма.

И если враг осмелится посягнуть на наши границы, если фашистские громилы попытаются напасть на нас, то они на деле убедятся, как мужественно может биться в рядах семьи волевой, новой украинский народ за свободу, за торжество дела Ленина — Сталина.

Да здравствует наша цветущая несокрушимая социалистическая родина!

Да здравствует правительство первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян и его глава верный соратник Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов!

Да здравствует наш великий отец, вождь, друг и учитель, наша гордость — великий Сталин!

Приветствие принято на торжественном заседании, посвященном 125-летию юбилею Т. Г. Шевченко, в Киевском ордена Ленина театре оперы и балета им. Шевченко.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ЗАВОДОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ ШЕВЧЕНКО

Уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом в нашей стране находит яркое выражение в гигантском росте культурного уровня трудящихся, в громадной тяге их к овладению культурным наследием, в развитии эстетических вкусов читателей.

Прекрасным примером этому может служить состоявшаяся в шевченковские дни конференция читателей — рабочих четырех крупнейших заводов Москвы, посвященная памяти великого украинского поэта.

Рабочие, ставшие членами комбината Трехгорной мануфактуры им. Державинского, заводов имени Сталина, «Динамо» и «Серп и молот» выступили с докладами о жизни и творчестве Шевченко. Готовясь к своим докладам, они пользовались материалами и консультацией Всесоюзной библиотеки имени Ленина.

Театр имени Ленина, где проходила конференция, переполнен. В президиуме — члены партийной организации комбината «Трехгорки», представители заводов, сотрудники Библиотеки имени Ленина, поэты-орденоносцы.

Конференцию открывает зам. секретаря

паркома «Трехгорки» тов. А. И. Шемяткин.

Слово для доклада предоставляется бывшему рабочему, ныне молодому инженеру «Трехгорки», преподавателю ФЗУ В. А. Бережкову.

— 25 февраля 1914 г., — начал свой доклад т. Бережков, — в прекрасной Украине, терзаемой в то время панами польскими, русскими и украинскими, родился в семье крепостного Тарас Шевченко. История его жизни, как он сам пишет, есть «история жизни людей, вынужденных своими способностями и делами из темноты безгласной толпы простоявших».

Расказывая о важнейших этапах жизни Шевченко, докладчик подробно излагает биографию поэта, начиная с его сиротского детства, останавливаясь на участии в кирилло-мефодиевском братстве и последующих годах тяжелых годов ссылки и кончая последними днями его существования, — одинокого, безрадостного, под неумолимым надзором полиции, вдали от любимой им Украины.

Степенов бухгалтерии ситцеванного леха «Трехгорки» М. Я. Храпуновой сделала доклад об образе крестьянской женщины в творчестве Т. Г. Шевченко.

женщина. Она больше не желает покоряться своей расовой доле. Защищая свою гордость, она убивает насильника-барина, сжигает дом. Марина погибает, но она погибает, как героиня, как борца за свою свободу, а не как жалкая, безропотная жертва.

В своих стихах о женщине Шевченко восстает против законов своего века, отстаивает для нее священные права женщины и матери.

Нам, женщинам свободной страны, уравненным в правах с мужчинами, чужды и непонятны теперь эти законы паризма. Узнавая о них на художественных произведениях, мы чувствуем, как далеко мы ушли от этого темного времени. Мы можем жить свободно, дышать легко, работать с радостью, любить по своему выбору. Мы можем, как равноправные члены общества, строить новую, счастливую жизнь. Материнство стало для нас не поном, а счастьем.

Молодые девушки! Поните вашу свободную жизнь, стройте здоровую семью, умеете улаживать других и заставить, чтобы уважали вас.

Место Катерины, Гайки и Марини у нас заняли новые женщины, героини Поляны Оленюк, Марина Раскова, Валентина Григорьевна, Мария Демченко, Дуся Виноградова.

ональным мотивом в творчестве Шевченко. Он говорил о связи поэта с прогрессивной русской интеллигенцией, о его дружбе с негринским актером Обряджем, о выступлениях Шевченко в защиту евреев и против антисемитизма.

Стахановка предельного цеха комбината Трехгорной мануфактуры Мира Холдинна содержанием своего доклада избрала антирелигиозные темы в творчестве Шевченко. Она привела ряд стихотворений, за которые так яростно ненавидели поэта

черносотенцы и мракособы. Но ни их ярость, ни бесконечные репрессии царских жандармов не сломили бурного духа Шевченко.

Стаханов, стахановец завода «Динамо» им. Кирова тов. М. Новиков посетил свой доклад влиятельно русских классиков на творчество великого поэта Украины, его связи с русскими революционными демократами.

И научись мужика уважать. Вынесет все — и широкую, ясную Грудью дорогу проложит себе. Жаль только — жить в эту пору прекрасную Уж не придется — ни мне, ни тебе. А вот как говорит об этом Шевченко:

Работящим рукам. Работящим рукам. Только нови пахат. Думать, сеять, не ждать, Что посеешь жаль, — Работящим рукам.

Творчество Шевченко народно в самом широком смысле слова. Оно понятно не только народу его любимой Украины, но близко чувствам всех народов Советского Союза, которые несли такую же тягостную крепостничества.

Шевченко многое сделал в борьбе с крепостничеством и самодержавием. Мы, люди социализма, видим великого, щедрого сеятеля добрых семян, которые ушли на плодородную почву и в Октябре 1917 года дали мощные всходы.

Интересные факты привел в своем докладе Юбилей Шевченко в парское время и в нашей социалистической стране» студент фабрика завода «Серп и молот» тов. Масленко. Он рассказал о возмущительной кампании, поднятой аракосеями, наступившей в 1914 году столетие со дня рождения великого поэта.

Проф. Н. Ф. Бельчикова, принявший участие в конференции, отметил, что конференция представляет большой интерес для исследователей творчества Шевченко.

«Женщина-крестьянка в произведениях Шевченко» Доклад счетовода М. Я. Храпуновой

Тарас Григорьевич Шевченко был крепостным и всю тягостную крепостную жизнь вынес на своих плечах. Он вырос на гнилой земле, любил свой народ, свою родину. В своих произведениях он много места отдал описанию жизни угнетенной женщины.

Крепостная женщина была трижды рабой: рабой насильника-барина, рабой своего мужа и рабой существовавших тогда жестоких законов феодального строя. Бесчеловечное отношение к женщине глубоко чувствовал Тарас Григорьевич.

В поэме «Катерина» Шевченко с замечательной простотой, волнующе рассказывает о тяжелой доле Катерины, обездоленной, брошенной, опозоренной и погибшей в непосильной борьбе со всем укладом царского строя.

В поэме «Ватрачка» Шевченко дает другой образ женщины — более мужественной и сильной. Ганна не погибает и не губит своего «неакононого» сына, подобно Катерине, а ради его счастья до самой смерти с героической стойкостью хранит свою тайну, оберегая сына «от людского зла».

В поэме «Марина» Тарас Григорьевич показывает новый образ крестьянки. Это уже не безвольная, замученная раба, а гордая, протестующая против унижения

Механизм строительства ЗНС тов. Новохатский послышал свой доклад интернаци-

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

КИЕВ. (Наш. корр.). Это был напоследок ярким киевским солнцем, пронзанный острым днепровским ветром первый весенний день. Город украсился флагами, портретами великого украинского поэта, с транспарантами звучали яркие строки его стихов. Весь Киев двинулся в сторону университета, которому с этого дня присвоено великое имя Т. Г. Шевченко. В самом парке, на прилегающих к нему улицах, вдоль бульвара имени Т. Г. Шевченко собралась толпа киевлян и гости, приехавшие на торжество.

На трибунах, воздвигнутых в парке, — руководители КП(б)У, члены украинского правительства, представители братских республик, родственники и земляки великого поэта, писатели, композиторы, художники, артисты, слагающих украинских заводов и колхозов. Патриоты советской земли собрались здесь к подножию величественного монумента почтить память своего гениального поэта, мужественного революционера, верного сына украинского народа Тараса Шевченко.

Первое слово предоставляется руководителю украинских большевиков, секретарю ЦК КП(б)У тов. Хрущеву. В яркой речи Никиты Сергеевича Хрущева говорит о любви к поэту, которая живет в сердцах трудящихся Советского Союза, о большом радостном событии, которое отмечает сегодня наша страна.

Затем с речами выступают председатель Совнаркома Украинской ССР тов. Короченко, президент Академии наук УССР тов. Богомолец, поэты-орденоносцы тт. Бажан, Тычина, Колас, представители заводов и колхозов. Взыдланную речь провознес родственник великого поэта, колхозник т. Шевченко, горячо благодаривший партию и правительство за огромное внимание, которое уделяется памяти Тараса Григорьевича.

Приветственную телеграмму Иосифу Висарионовичу Сталину зачитывает поэт Микола Бажан. Лес рук вздымается кверху, когда ставят на утверждение текст этой телеграммы. Из тысячи грудей выбывает приветствие мудрому вождю народов, великому другу украинского народа товарищу Сталину.

Наступает торжественный момент. С памятника медленно сползает холст. Перед глазами всех собравшихся открывается величественный памятник. Знакомое, дорогое

лицо Тараса Шевченко, чуть склоненная голова, внимательные, вздумчивые глаза... А через несколько часов снова собрался в помещении Киевского ордена Ленина театра оперы и балета руководители партии и правительства, писатели и рабочие, колхозники и артисты, киевляне и гости.

На торжественном вечере, посвященном памяти великого поэта, с большим интересом докладом о жизни и творчестве Тараса Шевченко выступил писатель-академик А. Корнейчук. Он рассказал о героической жизни Тараса Григорьевича, о его гениальных творениях, о его дружбе с великими русскими демократами, о непримиримой борьбе Тараса Шевченко с панами, паризмом, польской шляхтой.

С яркой темпераментной речью выступил Всеволод Вишневский. Он рассказал о великой дружбе русского и украинского народов, о вековой борьбе, которую победу выдержали русские и украинцы, разгромив захватчиков-немцев.

От имени белорусского народа выступил поэт Янка Бугала. Его смелая на трибуне грузинский поэт Сапиро Эули. Низкий поклон от московских художников памяти великого поэта передает заслуженный деятель искусств тов. Герасимов.

После выступления армянского поэта Г. Абова выступает представитель Азербайджана тов. Рафили. Он преподносит подарок от трудящихся Азербайджана — ковер с вышитым портретом Т. Г. Шевченко и книгу украинского поэта на азербайджанском языке.

Председатель президиума Верховного Совета УССР т. Корниенко читает Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении имени Тараса Шевченко Киевскому оперному театру и Киевскому университету и об установлении стипендий имени великого украинского поэта. Затем Микола Бажан и Павло Тычина зачитывают тексты приветственных телеграмм товарищам Сталину и Молотову.

...Поздно ночью закончился праздничный концерт в честь поэта. А в парке возле памятника все еще не распустились. Еще долго звучали песни поэта. И освещенный яркими лампами и большим мартовским месепом, залучиво глядел на радостную поющую молодежь великий поэт, память о котором будет вечно жить в сердцах трудящихся.

Ю. МАРТИЧ

Шевченковский вечер в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Ленинграде в Академии художеств — здании, где жил и умер Т. Г. Шевченко, 6 марта состоялось торжественное собрание, посвященное 125-летию со дня рождения великого украинского поэта.

Собрание открыл председатель Шевченковского комитета ленинградского союза советских писателей Михаил Зошенко. — Тарас Шевченко, — сказал М. Зошенко, — был не только поэтом и художником, но был революционером, активным борцом за дело народа. Все его искусство было пронизано борьбой за народ, надеждой на лучшую долю. Все его искусство — это призыв к борьбе, призыв к раскрепощению народа.

Шевченко обладал тем качествами ума и сердца, которые делают человека великим. История искусства знает, что для того, чтобы быть великим мастером, недостаточно иметь только талант. Надо иметь волю, мужество, светлый ум, доброе сердце, энергию и благородную цель.

Все это имел Шевченко, и вот почему он был великим человеком, на жизни которого следует учиться. Вот почему советский народ, осуществивший надежды Шевченко, так чтит его память.

С яркой речью выступил делегат XVIII съезда партии поэт Ал. Прокофьев. — Сегодня, — говорит А. Прокофьев, — по всему Советскому Союзу открываются юбилейные торжества в честь столетия пятилетия со дня рождения величайшего украинского поэта Т. Г. Шевченко. Весь советский народ, весь передовой и прогрессивный мир отзвучивают ныне дань восхищения гениальному сыну великого украинского народа.

В невыносимых условиях чудовищного рабства и провозглашения Украинской революции и провозглашения Украинской революции — шел в вершинах мировой славы гений Тараса Шевченко. Через Орскую, через солдатчину, через тиранию Советской крепости, через муки, через тысячу мук беспрയാны и унижения прошли бесомертвенные украинский народ стихи и поэмы великого поэта. Прошли,

125-летие со дня рождения Тараса Шевченко

ДОКЛАД тов. А. КОРНЕЙЧУКА

РЕЧЬ тов. М. БАЖАНА

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЮБИЛЕЙНОМ ЗАСЕДАНИИ В КИЕВСКОМ ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ 6 МАРТА

Товарищи! Сегодня свободная, счастливая Советская Украина и все народы нашей великой родины отмечают 125-летие со дня рождения гениального сына украинского народа Тараса Григорьевича Шевченко. На этот всемирный праздник приехали гости, выдающиеся представители интеллигенции, выдающиеся мастера социалистического труда. Они приехали в столицу Советской Украины, чтобы вместе с украинским народом почтить светлую память великого поэта, революционера-демократа — Тараса Шевченко.

В 1937 году весь 170-миллионный советский народ отмечал светлую память великого русского поэта А. С. Пушкина. В минувшем году мы отмечали 750-летие гениального творения грузинского поэта Шота Руставели.

Никогда ни в одну эпоху и ни в одной стране за пределами Советского Союза не любили и не почитали так выдающихся деятелей — борцов за светлые идеи человечества, борцов за гуманизм, за перековку, прогрессивную культуру.

Вышедший день знаменательный еще и тем, что мы собрались на великий праздник украинского народа вместе с представителями всех братских народов нашей родины; собрались в то время, когда в фашистских странах — Германии, Италии и Японии уничтожаются достижения человеческой культуры. Варвары двадцатого столетия в Берлине, Риме сожгли книги и разбили статуи гениальных поэтов, ученых, прогрессивных деятелей, людей, которые являлись гордостью немецкого и итальянского народов.

Варвары двадцатого столетия, уничтожая культуру в своих странах, истребляют культуру и других народов. Это они подвергают бомбардировке памятники культуры в Испании, убивают женщин и детей. Это они обращают в развалины памятники тысячелетней культуры Китая, уничтожают японскими, германскими и итальянскими бомбовозами беззащитное население в городах и селах.

Только в стране Советов, где в 1917 году, под руководством великой партии Ленина — Сталина, была свергнута власть буржуазия, помещиков и фабрикантов, — только у нас, на одной шестой земного шара, бурно расцветала социалистическая культура, культура всего советского народа, являющаяся вместе с тем полновинной общественной культурой. Она свободна от идеализма, метафизики, пошлости. Социалистическая культура служит великим идеалам Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Свободный советский народ стал единственным властителем и наследником всех достижений и ценностей передовой, прогрессивной культуры минувших эпох. Вот почему все народы Советского Союза относятся с глубочайшей любовью и уважением к пламенным борцам, которые в темную зловещую ночь царского произвола поднимали знамя борьбы, возвышали свой голос в защиту трудового, обездоленного народа от крепостников, царских погромщиков, жестоких деспотов.

Таким пламенным борцом, революционером-демократом был великий поэт украинского народа Тарас Шевченко. Это он вместе с великими русскими революционерами Герценом, Чернышевским, Добролюбовым являл народ на борьбу с самодержавием, превратившим Россию в тюрьму народов.

Гневное слово Шевченко звало народ на бой против царизма, против панов украинских, польских, русских.

... Вставайте, байдаки порвите
И вражью злою кровью
Волю откройте...

Шевченко ненавидел украинских панов — либералов, националистов, которые стремились оторвать гениального поэта от передовых представителей русского народа.

В то время, когда украинские пань-либералы — Кулиши, Мартосы и другие — продавали свой народ и были верноподданническими лакеями царизма, — великие русские демократы поднимали свой голос за свободу украинского народа, его культуру, его язык.

Души народа, его чаяния и стремления поддерживали в поэте жгучий огонь, не угасавший ни в одну минуту из его души и до последних минут тяжелой жизни поэта.

Сын крепостного, еще ребенком видел он в родной Карловке, бывшего Звенигородского уезда, казюленную «явелью, роботу тяжкую», видел, как мать, «ще молодую — у мотулу жужала та праля молодая», как отец «не витеріє лихої долі, умер на панщині», братья же «сна лапшию хотіли, доки любі им почили».

Много издательств пришлось испытать мальчику у помещика Энгельгарта. Но ни угроз помещика, ни розги коноводов, которые седали его по приказу Энгельгарта, — ничто не могло сломить непокорство молодого Тараса. Имел склонность к рисованию, Тарас, сопровождал в качестве «казачка» пана Энгельгарта, каждую свободную минуту посвящая любимому занятию. Когда Энгельгарт увидел большую озабоченность своего казачка, он решил законтировать его в Петербурге на 4 года у «разных живописцев дел мастера» Шляева, чтобы иметь последствие своего дворового художника. Шевченко было в ту пору 18 лет.

У Шляева Шевченко приходилось выполнять различные малярные работы. И о самом Шляеве Шевченко вспоминает как о деспоте.

В свободное время, по ночам, Шевченко ходил в детский сад, срисовывал статуи. Там он встретился с известным художником Иваном Сошенко. При помощи Сошенко он познакомился с выдающимися деятелями русской культуры: Григорьевичем, Жуковским, Венециановым, Брюловым, которые высоко оценили художественный талант Шевченко и начали хлопотать о его освобождении из крепостной неволи. За свободу поэта помещик требовал две с половиной тысячи рублей. Брюлов написал портрет Жуковского. Этот портрет разыграли в частной лотерее, и 22 апреля 1838 года выкупили Шев-

ченко на волю. «Общество поощрения художеств» зачислило Тараса Григорьевича на стипендию. Вскоре он стал одним из любимых учеников и товарищей Брюлова. В богатейшей библиотеке своего учителя Шевченко знакомится с произведениями Пушкина, Гомера, Шиллера, Вальтер-Скотта и других известных писателей, изучает историю Греции и историю Украины. Он слушает курс ряда наук — зоологии, физики, физиологии, изучает французский язык, посещает театры.

Еще у Шляева Шевченко начал свои первые литературные опыты на украинском и русском языках. В 1840 году выходит из печати знаменитый шевченковский «Кобзарь», в конце 1841 года издается героическая поэма «Гайдамаки». Поэт пишет «Марину черныню», «Топлену», «Прыгтину» («Рече та стогне Днепр широкий»). Поэт работает над русской драмой «Слепая красавица», а в 1842 году в журнале «Маяк» появляются отрывки из драмы, написанной по-русски, «Никита Гайдай». Тогда же Шевченко работает над русскими поэмами «Слепая», «Тризна».

В начале 40-х годов мы видим Шевченко в кругу передовых деятелей русской культуры.

В 1843 году поэт возвращается на Украину. Он едет на Киевчину, Черниговчину, Подтавшину и на каждом шагу видит разгул царского произвола. Грустные картины вставали перед поэтом. Шевченко видел на каждом шагу бесприне и нищету крестьянства, изнемогавшего под тяжким гнетом крепостничества.

Он глянь: у тім раї, що ти покидаєш,
Ланку свитину з каїлки знімають,
З шкурою знімають, — бо нічим обуть
Биязак недорослий. А он розпинають
Вбогу за подушине; а сина кують,
Единого сина, едну дитину,
Едину надію! — в військові одоляють!
Бо його, бач, трохи! А онде під типом
Опухла дитина — голодне мре.

А мати шпинию на панщині жене...
В 1844—45 годах Шевченко близится к участникам кружка Петрашевского. Их социальное-утопическое идеи и оппозиционное отношение к самодержавию, к крепостничеству были близки Шевченко.

В 1845 году, в марте, Шевченко заканчивает обучение в Петербургской Академии художеств. Совет Академии «удостоил» его звания неклассного художника, и по просьбе поэта, 25 марта он был откомандирован на Украину «для художественных занятий».

Поэт поехал в родные места — на Звенигородчину. В 1845 году на Украине он пишет свои замечательные, полные революционного пафоса произведения: «Еретики» («Иван Гус»), «Сликий», «Стоять в селі Суботині».

В селах Шевченко встречается с крестьянами, читает их отрывки своих произведений, пишет большую поэму «Кавказ». В этой поэме с грустной кроной поэт рисует долю народа в царской России.

А турки! а люди!.. Шо й лічить!
Од мовданнина до фіна
На всіх язиках все мовчить,
Бо благоденствує!..

И это «благоденствие» Шевченко изображает в поэме «Кавказ», как кровавую колониальную политику царизма.

А слюз, а крові! напоїть
Всіх імператорів би стало
З дітьми і внуками, впоїть
В слюзах удов'іх...

Имя поэта не сходит с уст народа, Шевченко почитают и любят за страстные и пламенные строки, которые призывали к борьбе за волю и человеческое счастье. В 1846 году в Киеве поэт встречается на литературных вечерах с членами Кирилло-Мефодиевского братства и близится к его наиболее радикальным представителям.

По доносу студента Петрова о существовании в Киеве тайного общества, где не раз читались «протоколы» стихи Шевченко, в которых «Малороссия» призывалась к восстанию, был получен приказ из Петербурга арестовать всех «братчиков» и Шевченко и немедленно доставить их в Петербург.

5 апреля 1847 года возле Киева жандармы арестовали Шевченко. И вот приговор: «Художника Шевченко за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как озаглавленного крепким телоделанием, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него ни под каким видом не могло выйдти возмутительных и пасквильных сочинений».

На этом решении Николай I собственноручно добавил: «Под строжайшим надзором запрещением писать и рисовать».

Десять лет паризм держал Шевченко в ссылке, десять страшных лет, которые подорвали здоровье поэта, но не сломили его волю. Незавзята на запрещение писать и рисовать, Шевченко в изгнании нарушает «высочайший указ». Рисует живопись, пишет на русском языке повести: «Художник», «Музыкант», «Прогулка с удовольствием и без морали» и др. В последний год ссылки поэт начал свой знаменитый «Дневник».

В «Дневнике» Шевченко ярко показывает значение, горькую долю, какую пришлось ему испытать до дня во время пребывания в ссылке.

В «Дневнике» мы встречаем драгоценные строки, которые помогают нам полнее представить себе образ великого поэта, разгорячившегося в его философских и эстетических взглядах, в его отношении к господствовавшей крепостнической системе, к демократическим идеям, к выдающимся прогрессивным деятелям — политикам и литераторам русского народа и народов Запала.

Шевченко прекрасно понимал, что надия — это не дворянство, а народ. Он призывал художников отдать свой талант только народу.

Если в поэтических произведениях Шевченко выступает как ярко выраженный реалист, то в своем мировоззрении он проявляет себя материалистом. Отглаженный ма-

териализм Шевченко след от его народности, от его знакомства с произведениями выдающихся демократов — Чернышевского, Добролюбова, Герцена, от знакомства с учением французских энциклопедистов.

Революционно-демократическое мировоззрение Шевченко, его идейная дружба с великими русскими революционерами-демократами — все это вызвало ненависть к Шевченко со стороны украинских националистов, панов-либералов.

Шевченко глубоко уважал и любил Пушкина, Ломоносова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя. Такое же теплое, любовное отношение было у Шевченко и к декабристам.

Какими жалкими кажутся нам попытки украинских националистов, пытавшихся в своих грязных писаниях оторвать Шевченко от его друзей — передовых людей русской культуры.

Мы не можем не вспомнить сегодня о том, как деятельно помогал выдающимся русским литераторам Тарасу Григорьевичу выкупить его родню из крепостной зависимости. Помнит «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым» обраться с письмом к помещику, польскому магнату Флиорковскому, крепостным которого были два брата и сестра великого украинского поэта.

Это письмо подписали Тургенев, Чернышевский, Анненков, известный хирург Пирогов и другие.

Чествуя светлую память нашего гениального поэта, мы с глубокой любовью и признательностью вспоминаем и отмечаем память великих друзей Тараса Григорьевича — передовых, прогрессивных представителей культуры великого русского народа. (Аплодисменты).

10 февраля 1858 года Шевченко получает разрешение вернуться в Петербург.

В Петербурге Шевченко близится к «Современникам», вокруг которого обилились лучшие представители русской революционной демократии — Добролюбов, Некрасов, Чернышевский, Салтыков.

У Костомарова он встречается с Н. Г. Чернышевским и с знаменитым грузинским писателем Акакием Церетели. В своих воспоминаниях Церетели пишет:

«...Встреча осталась у меня светлым воспоминанием на всю мою жизнь. Признаться, и впервые попал из его слов, как нужно любить родину и свой народ».

У «Колоколов» Герцена было начитано письмо: «...Скажите ли вы, бедняк! Наприсны ваши надежды на меня, — говорит вам царь. На кого же надеяться теперь? На помещиков? Но они вкупе с царем, а царь явно держит их сторону. На себя только надеяться, на крепость рук своих, отточите топоры — и за дело...»

Шевченко, ознакомившись с этим письмом, также призывает народ точить топоры против царя:

...Добра не жди,
Не жди свободной волі —
Вона заснула: царь Микола
ї приспав. А щоб збудити
Христу волю, треба миром
Громозю оду статись,
Та добре витостріть сокиру —
Та й заходитися вже будити.

Несколько времени спустя в «Колоколе» было помещено письмо Герцену от русских революционеро-демократов с призывом:

«К топору зовите Русь!»

Нужны ли еще комментарии к этой общности лозунгов Шевченко и великих революционных демократов!

В 1859 году Шевченко едет на Украину, но впереди поэта мчатся курьеры с приказом следить за ним. В Петербурге прибывает донос о том, что Шевченко, встретившись с народом, «...люди божьего гонимого также, что не нужно ни царя, ни попов, ни панов».

В июле того же года поэта арестовывают и приказывают ему немедленно вернуться в Петербург.

Здесь Шевченко готовится к печати новое издание «Кобзаря». Революционные стихи Шевченко распространяются нелегально.

До последних дней своей жизни Шевченко призывал народ к свободе и борьбе с крепостничеством, самодержавным строем.

26 февраля (10 марта) 1861 года гениального поэта не стало. Его безвременная смерть была следствием ужасных условий жизни. Его убила паризм, подорвавший силы поэта тюрьмой, сытостью, бесконечными жестокими притеснениями.

Вест о смерти великого борца молнией облетела Петербург, Москву, Украину. Поляки приняла все меры, чтобы не допустить демонстрации. И все же за гробом поэта шли толпы людей. На Смоленском кладбище над свежей могилой Шевченко прозвучала горячая речь, несмотря на присутствие больших рядов полиции.

Некрасов посвящает памяти Шевченко стихи, исполненные глубокой любви и уважения к великому украинскому поэту. В Лондоне, в герценовском «Колоколе», появляется теплый некролог на смерть Шевченко.

Долго велись переговоры с парскими чиновниками, пока, наконец, было выдано разрешение перевезти тело Шевченко на Украину, чтобы похоронить над Днепром, согласно завещанию поэта. Города и села встречали гроб Тараса Григорьевича Шевченко. Молодежь проносила вдохновенные речи, пропаясь с великим кобарем. В Киеве студенты и крестьяне выстраивали долаей, вприпрыжку шли в катафалк и со слезами на глазах вели гроб Шевченко. На Чернечью гору, вблизи Канева, сехались крестьяне. Тысячи людей прощались с гениальным сыном украинского народа.

10 мая 1861 года прах поэта был похоронен на Чернечей горе. С тех пор не зарастала тропа к могиле Шевченко. Ни полянские, ни жандармы — ничто не могло остановить тысячи и тысячи людей, которые ежегодно весной приходили на могилу поэта, приносили цветы, читали его бессмертные стихи.

Преследование Шевченко не прекратилось и после его смерти. Кто же защитил от царских сатрапов великого украинского

поэта, его поэтическое наследие, его светлую память? Его защитила партия Ленина — Сталина, партия рабочего класса. (Бурные аплодисменты).

Когда в 1914 году исполнилось сто лет со дня рождения Шевченко, царское правительство запретило читать светлую память народного поэта. И против этого запрещения резко выступил орган большевистской партии — «Правда».

Буржуазные националисты — Мартосы, Кулиши и все с ними искажали, фальсифицировали сочинения Шевченко и глубоко его ненавидели. Они действовали заодно с Пуришевичами — с черносотенцами.

Только большевистская партия, возглавляемая великим гением революции Лениным, защитила Шевченко от черносотенцев, от националистов, от всех тех, кто пытался искажать голос великого народного поэта.

В своей статье «Критические заметки по национальному вопросу» Владимир Ильич Ленин писал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть также две культуры в украинстве...» (Ленин, том XVII, стр. 143).

Украинский народ знает так называемую «культуру» аполитических националистов — Петлюры, Ефремовых, Винниченко, Лоповых, Шаповаловых — воевавших наиглоу. И украинский народ знает свою подлинную культуру, связанную в первую очередь с именем гениального сына украинского народа — Шевченко, с выдающимся писателем — Кобилювским, Лесей Украинкой. (Аплодисменты).

Ленин в свое время писал: «Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость стастильной и удачной мерой с точки зрения агитации против правительств, что лучшей агитации и представить себе нельзя... После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждали в правильности того запрещения, что Россия есть «тюрьма народов» (Ленин, том XVII, стр. 324).

В октябре 1917 года, под руководством героической партии Ленина — Сталина, была уничтожена тюрьма народов, была свергнута власть буржуазии. Украинский народ при помощи великого русского народа освободился от казлы помещиков и капитализма, разгромил контрреволюционное нашествие Петлюры, Леникина, польско-немецких интервентов.

30 июля 1918 года Владимир Ильич, как председатель Совнаркома, подписывал декрет об установлении в Москве и других городах музеев наиболее выдающихся деятелей прошлого. Наряду с именами лучших деятелей, революционеров, писателей, философов стояло имя Т. Г. Шевченко. В Петрограде в торжественной обстановке был открыт тогда памятник поэтическому гению украинского народа.

В послеоктябрьское время украинские буржуазные националисты, маскируясь, пытались в своих писаниях показать, что Шевченко был националистом. Они пытались доказать, что украинской классической литературе свойственен национализм, как нечто для нее органическое. Подлые презрители, работавшие по заданиям польской, немецкой и японской фашистских разведок, были разоблачены и беспощадно разгромлены советским народом, руководителями партии Ленина — Сталина.

Имя Тараса Шевченко было, есть и будет дорогим всем народам Советского Союза. (Бурные аплодисменты).

Такой гигантский размах в подготовке к 125-летию юбилею Шевченко возможен только в стране Советов. Все сочинения Шевченко вышли теперь в огромных тиражах на Украине, а также на языках братских народов.

Лучшие советские русские поэты перевели все поэтическое наследие Шевченко на свой родной язык. Лучшие белорусские поэты, грузинские, казахские, армянские и другие перевели пламенные строки «Кобзаря» на языки братских народов. Произведения Шевченко изданы сейчас во всех единичах союзных республиках.

6 марта 1939 года в Киеве открыт памятник поэту. Монумент, воздвигнутый правительством Советской Украины, всем советским народом в нашу радостную сталинскую эпоху, будет стоять века, как памятник великого уважения и любви трудящихся к народному кобарю.

Свободный украинский народ исполнен глубоким чувством любви, уважения и сердечной благодарности партии большевиков, великому гению революции, вождю и учителю — Иосифу Виссарионовичу Сталину за счастливую, радостную жизнь, за буйный расцвет украинской советской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. (Бурные аплодисменты).

Народ бессмертен. — сказал товарищ Сталин.

Вечная же слава поэту, вышедшему из народа, отдавшему всю свою жизнь, весь свой талант на службу трудовому народу!

Слава тем, кто помогал поэту при жизни в его тяжелой, неравной борьбе!

Слава великой партии Ленина — Сталина, поднявшей свой пламенный голос в защиту поэта от царских сатрапов и возвратившей украинскому народу его верного сына в Октябрь 1917 года, свергнув власть буржуазии! (Аплодисменты).

В эту торжественную минуту украинский народ вместе с представителями братских республик, празднует 125-летний юбилей великого украинского поэта, революционера-демократа Т. Г. Шевченко, шлет лучшему другу украинского народа, вождю и учителю всех трудящихся — Иосифу Виссарионовичу Сталину пламенный привет и благодарность за счастливую жизнь, за бурный расцвет культуры народов нашей родины. (Бурные аплодисменты).

Народ бессмертен, — сказал великий Сталин. И народ несет в бессмертие имя поэта, который каждым ударом своего могучего сердца, каждым порывом души, каждым пламенным словом своим отражал глубочайшие стремления и думы народных. Как образ эпохи бессмертия — во веки веков — выстает перед нами на широкой, чистой, вольной земле Советской Украины, на священной земле древнего Киева величественный монумент гениальному народному поэту, революционеру-демократу Тарасу Шевченко.

Партия, народ, правительство чествуют память того, кто в тяжелые, кровавые времена прошлого жил и пылал чувством единства своего с бессмертным народом, со всем необъятным своим отечеством.

Родина освободилась, разорвала древние цепи. Расцвели родные прекрасные поля, стерты в пыль идолы царей и палачей. Гордо возносится ввысь памятник верным сынам отчизны, всю свою жизнь отлавившим борьбу за то, чтобы «буб і син, буза і мати, були і люди на землі».

Первые свободные люди на земле — граждане прекрасной страны социализма, озаренной солнцем ленинско-сталинской мудрости, — славословят на всех языках своей родины ее великие дела, ее великих сынов. И среди этих сынов — певцов народной души, — наряду с именами светлого Пушкина и солесного Руставели, сияет имя Шевченко; под радостным небом свободной страны возвысился его величественный монумент.

Вспомните! Празднуем торжество. Памятник Шевченко открываем, — памятник, являющийся выражением всенародной любви к Тарасу. Счастлив народ, породивший такого великого сына, познавший за него гордость и радость. Эту радость видим мы сегодня здесь, и эту гордость чувствует вся страна — двойную гордость: за поэта и за славную победу советской власти.

Верный сын украинского народа, великий поэт, революционер-демократ Тарас Григорьевич Шевченко всю свою жизнь отдал борьбе с самодержавием: за счастье людей, за раскрепощение людей, за свободу. Самодержавие жестоко отомстило ему: и живому — сослал его на десять лет в пустыню, и мертвому — запретил распространять произведения поэта, не допуская увековечения образа Шевченко в памятниках.

И только благодаря Великой пролетарской революции слово Шевченко получило возможность звучать перед всем народом широко и свободно, очистилось от извращений, от националистических искажений. И образ поэта — в камне и бронзе во веки веков нерушимо на pedestalax встал: в городах, в селах, на заводах.

Радуйся, красный Киев! Сегодня в самом твоём сердце, в центре города старинного, вознесся грандиозный монумент величайшему патриоту родины — Тарасу Шевченко. И то, что он вознесся, говорит еще раз о могуществе нашего и непобедимости, говорит о глубоком почитании и изучении прекрасного наследия прошлого. Об этом заботится коммунистическая партия, заботится вождь ее, вождь всех народов — Иосиф Виссарионович Сталин.

Как прекрасна эта идея — поставить памятник поэту именно здесь, в саду! Тут перед нами университет, в котором когда-то из-за январского опеки вешателя-царя так и не пришлось Шевченко учить расованно молодое поколение. Теперь в этом нашем советском университете Шевченко — желанный учитель. И молодое советское поколение вкусы свои испытывает на произведениях поэта, учится любить свою родину и ненавидеть врагов.

Вот против университета — картинные галереи. Когда-то Шевченко, как художник, мечтал показать в своих картинах «живописную Украину». О, как бы развился он теперь, когда взглянул бы на нашу прекрасную Украину, отраженную в образах советских художников!

Вот справа от памятника Шевченко Наркомпрос. Когда-то Шевченко положил много сил, чтобы издать букварь для народа. О, Тарас! У нас теперь, на свободной, обновленной земле, для одной только Украины на этот учебный год нужно было 60 млн. учебников, — шестьдесят миллионов!

И, наконец, слева от памятника Шевченко улица Максима Горького — величайшего нашего пролетарского писателя, который особенно ценил гения украинской земли и в своих известных лекциях на Капри сказал, что «Шевченко — первый боистину народный поэт».

Слушай же, наш первый и воистину народный поэт! Твое революционное, твое пророческое слово о семье великой семье

Никогда к этому монументу не прикоснется грязная вражеская рука. В мудрые очи поэта никогда не заглянут хищные глаза врагов. Украинский бандит-националист — подлый торговец кровью и свободой народной, немецкий варвар и польский грабитель-пан никогда не ступит своим грязным сапогом на землю, где выстает этот бронзовый памятник, где слово Шевченко было, есть и будет разним мечом против всех врагов и угнетателей народа.

В тесном братском единении великого русского и украинского народов рос и мужал гений Шевченко. В тесном братском единении русского и украинского народов развивались и крепили те силы, которые под знаменем Ленина — Сталина принесли нам волю, счастье, радость, расцвет.

В тесном братском единении, революционные партии большевиков, идут наши народы к новым победам. Могучее слово о них прозвучит на весь мир с высокой трибуны Кремлевского дворца — с трибуны с'езза партии.

Слава великому поэту, который жил и творил для народа!

Слава великой партии, которая ведет наши народы от победы к победе!

Слава великому Сталину — образу наших побед, знамени нашей славы, солнцу нашего расцвета, нашему отцу и вождю! (Аплодисменты, оркестр исполняет «Интернационал»).

РЕЧЬ тов. П. ТЫЧИНЫ

Товарищи! Празднуем торжество. Памятник Шевченко открываем, — памятник, являющийся выражением всенародной любви к Тарасу. Счастлив народ, породивший такого великого сына, познавший за него гордость и радость. Эту радость видим мы сегодня здесь, и эту гордость чувствует вся страна — двойную гордость: за поэта и за славную победу советской власти.

Верный сын украинского народа, великий поэт, революционер-демократ Тарас Григорьевич Шевченко всю свою жизнь отдал борьбе с самодержавием: за счастье людей, за раскрепощение людей, за свободу. Самодержавие жестоко отомстило ему: и живому — сослал его на десять лет в пустыню, и мертвому — запретил распространять произведения поэта, не допуская увековечения образа Шевченко в памятниках.

И только благодаря Великой пролетарской революции слово Шевченко получило возможность звучать перед всем народом широко и свободно, очистилось от извращений, от националистических искажений. И образ поэта — в камне и бронзе во веки веков нерушимо на pedestalax встал: в городах, в селах, на заводах.

Радуйся, красный Киев! Сегодня в самом твоём сердце, в центре города старинного, вознесся грандиозный монумент величайшему патриоту родины — Тарасу Шевченко. И то, что он вознесся, говорит еще раз о могуществе нашего и непобедимости, говорит о глубоком почитании и изучении прекрасного наследия прошлого. Об этом заботится коммунистическая партия, заботится вождь ее, вождь всех народов — Иосиф Виссарионович Сталин.

Как прекрасна эта идея — поставить памятник поэту именно здесь, в саду! Тут перед нами университет, в котором когда-то из-за январского опеки вешателя-царя так и не пришлось Шевченко учить расованно молодое поколение. Теперь в этом нашем советском университете Шевченко — желанный учитель. И молодое советское поколение вкусы свои испытывает на произведениях поэта, учится любить свою родину и ненавидеть врагов.

Вот против университета — картинные галереи. Когда-то Шевченко, как художник, мечтал показать в своих картинах «живописную Украину». О, как бы развился он теперь, когда взглянул бы на нашу прекрасную Украину, отраженную в образах советских художников!

Вот справа от памятника Шевченко Наркомпрос. Когда-то Шевченко положил много сил, чтобы издать букварь для народа. О, Тарас! У нас теперь, на свободной, обновленной земле, для одной только Украины на этот учебный год нужно было 60 млн. учебников, — шестьдесят миллионов!

И, наконец, слева от памятника Шевченко улица Максима Горького — величайшего нашего пролетарского писателя, который особенно ценил гения украинской земли и в своих известных лекциях на Капри сказал, что «Шевченко — первый боистину народный поэт».

Слушай же, наш первый и воистину народный поэт! Твое революционное, твое пророческое слово о семье великой семье

родной и полей — сбылось. Вот она, семья эта, сегодня встречающая поэта. Действительно великая и действительно новая. Сталинской дружбой народов обозначена, слабой успехов почита. И тебя в своих песнях славит и русский поэт, и казахский, и белорусский, и еррейский, и молдавский, и грузинский. Каждый считает тебя близким, и каждый считает тебя родным. И в перелетные колхозов грузинских с украинскими ты, точно так же, рядом с Пушкиным и Руставели, звучать, как родной, как близкий, одинаково почитаемый всем.

Слушай же, наш первый и воистину народный поэт! Ты открыл нам долю Катерины, ты верил, что женщина будет раскрепощена, что женщина добьется прав человеческих, законных. Вот она пришла сегодня на праздник к тебе, — пришла женщина поля, советская. Вот дальние родственники твоей Катерины, но узнаешь ли ты их? Твои Катерины давно уже на тракторы отхои переели, твои Катерины давно уже на самолетах в небе реют, работают в академиях, на ответственных постах в наркоматах.

Осуществленная мечта

Не дни, а часы отделяют уже нас от того исторического момента, который войдет в славу летописей нашей родины, как знаменательный день открытия XVIII съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). На трибуну съезда подымаются Иосиф Виссарионович Сталин.

Мы услышим Сталина!
Великий зодчий человеческого счастья наметит путь, по которому пойдет советский народ, воплощая в жизнь величайшую из идей человечества — построение коммунизма!

И безгранично счастливы доверию, оказанному мне большевиками Ленинград, избравшими меня одним из своих делегатов на XVIII съезд партии Ленина — Сталина. Решения исторического съезда будут утверждать и делегаты-писатели. Этим наша партия еще раз подчеркнет значение художественной литературы и всего советского искусства в великой борьбе за полное построение коммунизма.

Владимир Маяковский, лучший и талантливший поэт советской эпохи, мечтал:

Я хочу,
чтоб к штыку
привыкли перо.
С чуткою
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Полубяко,
чтобы делал
доклады Сталин.

В нашей стране осуществлена прекрасная мечта Владимира Маяковского.

Всем известно внимание, которое повседневно оказывает партия и товарищ Сталин советской литературе, всем известна любовь нашего народа, нашей партии и лично товарища Сталина к советской литературе.

Чем же отвечают писатели на это внимание, на эту любовь?

Советская литература, в частности ее Ленинградский отдел, за время отделения XVII партийный съезд от XVIII съезда партии, дала советской стране, советскому народу больше, в ряде случаев замечательные произведения. Они общезвестны, их отлично знают наш читатель и зритель.

Я не буду анализировать эти книги, пьесы, сценарии, а перечислю только некоторые из новых произведений, принадлежавшие перу ленинградских писателей. Это «Путь» Ю. Тынянова, «Белый Путь» В. Шиншова, «Голубая книга» и повесть М. Зощенко «Палубная книга» и сценарий «Пугачев» О. Форш, «Гуляние любви» А. Чапыгина, повесть Ю. Германа «Депутат Балтия» и «Воспокойная старость» А. Рахманова, превосходные поэтические переводы М. Лозинского, «Исповедание жеман» В. Каверина, «Земля и небо» В. Саянова и ряд других повестей, романов, стихов... Достижения ленинградских писателей отмечены высшей наградой партии и правительства — 13 человек Ленинградского отделения союза советских писателей награждены орденами СССР.

Писателям Ленинграда принадлежит значительное место в начатой по инициативе А. М. Горького большой работе — ознакомлению читателей с литературными сокровищами народов СССР, с замечательными фольклорными богатствами. В частности, молодой научный работник Неаев выявил в Карелии такого выдающегося сказочника, как М. Коргуев, которого наградили недавно орденом. В Ленинграде родилась идея издания свода русского фольклора, который покажет всему миру лучшие образцы народного творчества. Эту идею осуществляет сейчас группа писателей во главе с Алексеем Толстым.

И все же мы не можем еще сказать, что ленинградские писатели работают в полную силу. На рабочей и общественной области и городской партконференции я должен был говорить и о том, что мешает творческой работе писателей. Я должен был заявить о засадах творческой работы, об

«организационной перегрузке», которые почас захлестывают наш союз писателей, отвлекая в ряде случаев прозаиков, поэтов, драматургов от их прямых обязанностей, от их прямого дела — творчества, создания литературных произведений.
Мы должны еще больше и лучше писать. Тезисы докладов товарища Молотова о том решающем значении, которое приобретает сейчас дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма, — относятся к повседневной работе каждого литератора. Это мы должны помнить все время.

Художественная литература тесно связана со всеми отраслями искусства — театром, кино, музыкой. И мне хочется упомянуть о творчестве ленинградских композиторов, с которыми, в первую очередь, связаны мы, поэты.

Пятилетие, отделяющее XVII партийный съезд от XVIII съезда партии, было решающим периодом, определившим успех развития советского искусства, советской музыки. Указания товарища Сталина о создании советской музыкальной классики, статьи «Правды», направленные против формализма и натурализма в искусстве помогли ленинградским композиторам добиться больших успехов во всех областях музыкального творчества. В Ленинграде И. Держвинский написал оперу «Тихий Дон» и «Поднятая целина», О. Чипко — оперу «Броненосец Потемкин», В. Жолубинский — «Мать» з т. д. Намисано большое количество вокальных и инструментальных произведений, наконец, надо упомянуть о музыке в союзах в Ленинграде таким картинам, как трилогия о Максиме, «Человек с ружьем», «Петр I», Песни И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого стали народными песнями.

С радостным волнением и переживаниями накануне XVIII съезда партии, стихи, написанные сто лет назад В. Г. Белинским — «неистовым Назаровым».

«Завилем звукам и правдукам нашим, — писал Белинский, — которым стужено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающей законы и науку и искусству и принимающей все благоприсущее для улучшения от всего просвещенного человечества».

Настало время, о котором говорил с благодарной завистью великий русский писатель. Это — наше время, это стальной эпоха. Наша прекрасная родина находится во главе всего передового человечества, к голове нашей страны прислушивается весь мир, яркий свет рубиновых звезд Кремля явлен всему.

XVIII съезд могучей, непобедимой партии Ленина — Сталина открывает новые горизонты для трудящихся нашей страны, для всего передового человечества. Страна советов, руководимая великой партией Ленина — Сталина, идет к вершинам коммунизма. Нет на свете державы сильнее, чем наша страна. Нет на свете силы, способной преградить или помешать нашему победному движению вперед.

Ответ на всеорудную любовь к нашей литературе у нас, писателей, может быть только один: это — неустанная забота о славе и расцвете, о могуществе нашей великой родины. Нам есть что любить, что защищать, о чем все время помнить. Это о ней, прекрасной и единственной в мире стране, о нашей отчизне, о той, которая:

От северных льдов до краев полуночных,
С Востока на Запад сильна и волева,
Светлее, чем солнце, для всех
утренней —
Она — под звездой — латвийской —
страна.

И за эту страну под грохот орудий
Станем все, отовсюду грозя,
Потому что, когда стали стальных
люди,
То отнять это счастье нельзя!

Писатели-делегаты XVIII съезда ВКП(б). Слева направо: Г. Байдуков, М. Водопьянов, А. Прокофьев, А. Фадеев и М. Шолохов.

ГУРГЕН БОРЯН

ПЕСНЯ О ВРЕМЕНИ

Мои часы
Стучат и днем и ночью,
И, тикая, они мне песнь поют.
То затихает песнь,
То делается звонче,
Неуловим для сердца бег секунд.
И каждый день ее повторяю.
А море жизни — не окинет взгляд...
Секунды и часы
Бегут неудержимо
И падают, как в бездну водопад.
Часы стучат из века в век
И с песнею,
Не знающей покоя,
Они у времени вымеривают бег
Незримо, но мощною рукою.

И сколько лет часы, не устая,
Все пели песнь
О времени седом.
Но не встречалась им еще такая
Большая жизнь, какою мы живем,
Ответьте мне, часы, вы многое видали,
Как старого солдата, спрашивая вас:
Когда-нибудь
Бегут неудержимо
Вы жизнь встречали
Такую радостную, как у нас?
Нет, не найти вам
Ни одной минуты
Такой счастливой в прошлом,
Как теперь...
Над нами всходит молодое утро,

И в новый мир
Для нас открыта дверь.
И я хочу,
Чтоб в песне передали
Вы поколению грядущих лет
О том,
Как жизнь упорно мы ковали
За счастье народа на земле.
Пусть современник ваш
К часам приложит ухо
И век наш пламенный
Оценит и поймет...
В размеренных секундных стуках
Сердца и души наши он прочтет.

Перевел с армянского
БОРИС БЕНДИК

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

К. ПАУСТОВСКИЙ

Почти каждому человеку, очевидно, знакомо ощущение неизбежного счастья. Оно как будто ждет за порогом. Стоит только распахнуть дверь, чтобы счастье ворвалось, вместе с ветром и шумом листьев, в вашу комнату.

Это ощущение всегда застает нас врасплох. Чаще бьется сердце, мысли, перебивая друг друга, теснятся в сознании, человек улыбается, сам не зная чему.

Так иногда бывает, — идет обыкновенный дождь, вы открываете окно, и вдруг вам кажется, что золотые обильные ливни вылетят над всей страной, и шум дождевых капель в лесах, в траве, в чашках воды говорит о богатстве, о блеске, о прекрасном будущем этой земли.

Радути стоят торжественными триумфальными арками, входом в сказочные, затуманные дымом стихающих дождей, беззаботные страны.

Или вносится в памяти вышлепает где-то давно прочитанные строки: «Из парства львов, из парства вьет и сияет как чист и свеж твой вылетает май»... — и по новому, почти по-детски раскрывается облик недавней весны.

Когда в сознании писателя рождается книга, он испытывает такое же чувство приближающегося неизбежного счастья.

Еще все неясно. Еще все смешалось вокруг в дождевой пыли, в разноголосных криках птиц и людей, в шуме деревьев, в грохотах грома. Еще сознание автономно перекличкой отдельных слов, мыслей, образов, сравнений, но оковы все это уже выкидает за пределы свободного повествования.

В каждую книгу писатель уходит глубоко, как уходит в просторы неизведанной страны исследователь и завоеватель. Он часто не знает, что его ждет, какие реки, леса и горные хребты он нанесет на карты, каких неожиданных людей он встретит, свидетелем каких событий ему предстоит быть.

Волнение писателя, начинающего книгу, сходно волнению человека, уходящего в глубину еще неоткрытых и нерассказанных стран.

Тревога и радость — два самых сильных чувства, сопровождающих писателя на его пути. Тревога — обычный спутник его мучительной и упорной работы. Найдутся ли ясные и веские слова, чтобы рассказать обо всем увиденном и продуманном, рассказать об этом своему народу, — а это наш советский писатель всегда ощущает как друга. Хватит ли воли, свежести чувств, остроты мысли для того, чтобы выразить в книге этого выскатального вопроса?

Радость работы над книгой — это радость победы над временем, над пространством. Мне кажется, что у настоящих писателей в чувстве радости от законченной работы всегда есть частица чего-то сказочного. Как будто писатель крепко взял за руку друга и повел его за собой в жизнь, в страну, полную событий и света. «Смотри!» — говорит он, и перед другом открываются двери домов, и он видит трогательные и печальные, смешные и героические истории, случившиеся около простых семейных очагов. «Смотри!» — снова говорит писатель, и жестокие бури востаят над успокоенной землей. «Еще смотри!» — и синие дни поднимаются вереницами над берегами моря.

Радость подлинного писателя — это радость, проводника по прекрасному, знакомому дорожке, в то будущее, куда стремится народ всей силой своих надежд.

Это — сложное чувство. Писатель испытывает радость от созерцания жизни, от размышлений, от той особой внутренней напряженности и тишины, которая претворяет рождение книги, от множества как будто бы случайных вещей, дающих толчок для работы.

Год назад я ехал в Севастополь. Где-то за Спальняковом поезд внезапно остановился в степи. После гула и грохота в ва-

гоны вошла мягкая тишина. Пассажиры сразу притихли. Только ветер шелестел газетками, забытыми на столиках.

Я вышел. Стоял туманный мартовский день. Весенний разлив голубел вали, в степях над ним голубело неяркое и простое небо. Тихина хлынула на нас. Она шла со всех сторон, из степей, из безмолвной деревни на козлосе. Она обступила и сжала остановившийся поезд.

И пошел по полю. Около переезда стоял старик в соломенной шляпе. Он открылся для похода и смотрел на меня ласково и спокойно. Косматый застывший пест стоял рядом со стариком и тоже смотрел на меня желтыми ласковыми глазами.

— Вот и вам незабором (случайно) привелось побывать в степи, — сказал старик. Пес тихо махнул хвостом. — Место наше широкое, чистое, — тем местом шли большевики на Чонгар. Великая была битва на Чонгаре. Дуже великая!

Пес снова робко махнул хвостом. Через несколько минут поезд снова гремел на рельсах, рвал, звенел, грохотал, и старик с астенным поом остался далеко позади, в яной, более серооточечной и уже неповторимой жизни.

Мне показались, что вот такая же встреча была, должно быть, у Малышкина, и после нее он написал «Паление Даяра». Очень хотелось писать.

Так вот бродил в жизни и то тут, то там наталкиваясь на ветречи, на какие-то часы тишины и сосредоточенности, на «закономерные случайности», и в это время и возникает обычно замысел книги. В этом есть особая радость — очень ошущима, но трудно поддающаяся рассказу. Очевидно, это и есть то состояние, какое мы называем «радостью творчества».

Все отдает своей стране, своему народу знания, опыт, навыки, наконец, самую жизнь, если этой требует существование страны. Но у писателя есть одно невольное преимущество — он отдает своему народу еще и величайшее чувство счастья. Потому что радость писательский труд — тяжелый и многолетний.

появлялась задача которой неоспорима, появились в последние годы замечательные произведения. Драматургия дала несколько пьес с острым политическим содержанием. Но это мало в сравнении с тем, что нам еще предстоит сделать.

Замечали ли вы, какое место в нашей литературе занимают книги летчиков, парашютистов, моряков, рабочих, актеров? Недавно я прочитал книгу Ивешштейна «Гора Дионисия захватил»!

Написанная с профессиональной точностью летчика, с искренностью человека, не замыкающегося над тем, стануть ли его воспоминания искусством, эта книга читается с глубоким интересом.

Мальчик писал: «Я приду явлением постоянным, ежедневным, фактом личной жизни, их причинами и законам такое же значение, какое истории придают явления общественной жизни народа».

Вероятно, он упрекнул бы нас, сопоставив все богатство нашего общества, всю огромность его жизни, его интересов, его характеров, все бесконечное разнообразие его типов, его страстей и недостатков — с отражением этого общества в нашей литературе.

Быть может, он упрекнул бы нас в некоторой «альтебраничности» искусства. Современная тема считается самой трудной, недаром в издательских планах она занимает сравнительно небольшое место. Но трудности эти преувеличены. Это доказано замечательным искусством наших кинематографистов. Уважение к собственной смеелости — вот принцип, на котором были созданы лучшие современные фильмы. Киню никогда не боялось ошибок, оно шаю прино на предмет, оно всегда занималось тем, что неверно называется «банальной темой».

Нет ничего более банального, чем эта литературная болезнь «банальности». «Неведомое срелание, которое разыгрывается между г-жой де-Морсоф и страстью, быть может, столько же велико, как и самое знаменитое из известных среланий», — писал Бальзак. «Несчастье братьев Биро» является для меня несчастьем, характерными для всего человечества. Я должен был это раз делать то, что Ричардсон сделал только раз».

Повседневная жизнь людей нашей страны со всеми частностями их радостей и печалей, со всеми драмами и комедиями их личной жизни — вот поле действия нашей литературы.

И вовсе не хочу сказать, что современная тема отодвинута на задний план в сравнении с какими-либо другими темами. Напротив, над ней думают и работают. Так, в оборонной литературе, первосте-

Публичной библиотеки, поставить пытливого, умного юношу нашего времени — вот тема будущего романа. Но автор «Неуа» написал о том, как некий человек читает Ленина, и о том, как это чтение в конце концов помогает ему устроить свою личную жизнь — жизнь второстепенного механика.

От этой мнимой «философской» глубины следует предостеречь.

Но вернемся к литературе. Одна мысль приходит в голову, когда перечитываешь книги последних лет: старшее поколение наших писателей отказывается от современной темы. О том, что занимает решительно всех. — от школьника старших классов до седого академика, пинут люди, пришедшие в литературу в тридцатых годах.

Не так давно Шолоховский в интересной статье напомнил читателям «литературной газеты» о том, что Всеволод Иванов — автор замечательных современных рассказов. Никто никогда не сомневался в таланте одного из самых оригинальных писателей — Юрия Олеши. Бабель остался непревзойденным по силе и оригинальности новеллистом. Однако эти писатели без борьбы уступили современную тему молодому поколению. Жаль — потому что при всем уважении к нашим молодым писателям «старикам» с их огромным опытом и вкусом сумели бы прилить современной теме глубину, доступную нашей литературе.

Говоря об этом, я меньше всего думаю о каком-то противопоставлении «молодых» «старикам». Нашим старикам по сорока лет — возраст, за которым у Льва Толстого последовали «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение».

Двадцатилетними юношами они взяли на себя огромную задачу создания советской литературы. Они выполнили эту задачу, по равно им устывая.

Но что такое современная тема? Прочтите книги, вышедшие за последние годы, и вам бросится в глаза одна черта, на первый взгляд поразительная, если иметь в виду, что речь идет о современной прозе.

В наших книгах почти нет «сцен ча-

В. КАВЕРИН

СОВРЕМЕННАЯ ТЕМА

У нас необыкновенная, окруженная самыми требовательными читателями в мире, любимая всей страной литература.

Тот, кто наблюдал ее изменение, начиная с тех лет, когда она робко пыталась изобразить грандиозную картину Октябрьской революции и гражданской войны, в кончая нашим временем, когда ее мировое значение стало неоспоримым, мог заметить одну черту, отличающую ее неизменно: она всегда была историей советской эпохи.

Время отбирало только те книги, в которых были отчетливо выражены его признаки, черты его неповторимости. Иногда эти книги были написаны неопытной рукой, но общее народное убеждение в необходимости создания этих книг было так сильно, что наша критика почас начинала называть неумелость, с которой они были написаны, новой литературной формой.

Эта мысль — наша литература есть история советской эпохи — стала как бы границей между двадцатыми и тридцатыми годами. В двадцатых годах она была залогом личной темой. Писатели с нескромностью, которая теперь кажется поразительной, писали главным образом о том, как они относятся к революции, и о том, как революция относится к ним. Это была эгоцентрическая литература, построенная на ложном представлении о собственном значении, литературе, полная признаний, в которых лично уже никто не нуждался. Потом РАПП уступил в ход свои страшные торжества, влияние которых порою и теперь еще чувствуется в робости некоторых наших лучших мастеров. Именно РАПП пытался подорвать кружево в литературе, искажать честный, профессиональный взгляд на ее задачи.

Потом Горький напомнил нам, что мы пишем великую историю нашей страны, и началась литература тридцатых годов, литература неровная, но многообещающая.

Что сделано за эти годы? И много и мало. Много — потому что открыты новые темы; мало — потому что эти темы еще не подняты на высоту настоящего искусства.

Нужно признать, что успех книги Островского пораил профессиональную литературу. Это был успех книги, в которой искренности, высокая тема заслонила все — и неровность в описании характеров и небрежность стиля. Тысячи людей прочитали в ней свою биографию. В ней было как бы некоторое изумление перед возможностями, которые открывала в себе человек, изумление, которое компенсируется, читая о жизни Чкалова или Молокова.

После этой книги человек, который был ничем, стал всем — становится любимым героем наших книг и пьес. Но получила ли эта тема, с такой серьезностью поставленная Островским, глубокое, действительное развитие? Нет. Почему? Потому, что мы еще не умеем или не смеем со всей прамитой писать о сложных и противоречивых явлениях нашей жизни; потому, что мы либо обходим эти явления, либо пишем о них с мимолетной значительностью.

Эта мималая значительность, фальшивая «философская» глубина недавно поразила читателя романа Алексина «Неуч».

Образовать молодого советского человека, пораженного гигантской фигурой Ленина, — что может быть интереснее и благороднее этой задачи. Найти его посылку, понять его выхание, понять всю силу всю широту его ума и рядом с этим необыкновенным человеком, который через несколько дней после победы советской власти пишет декрет о расширении

